

Е Чанцзянь потирал огромную шишку на лбу и с гримасой сказал:

— Учитель, я уже вырос, можешь не называть меня мелким засранцем.

Старец с лодкой на дикой переправе холодно фыркнул:

— Хорошо, мелкий засранец!

Пфф!

Юй Хуни, Шэнь Моцин, Дунфан Чжисю и младший брат невольно рассмеялись, но, увидев гневный взгляд Е Чанцзяня, тут же замолчали.

Е Чанцзянь спросил:

— Учитель, что случилось?

Старец с лодкой на дикой переправе вздохнул:

— Сверху прислали наблюдателя.

В мире даосских практик «сверху» означало, конечно, Небеса.

Е Чанцзянь равнодушно ответил:

— И что? Мы не ворует, не жульничаем, побеждаем честно, что они могут сказать?

Старец с лодкой на дикой переправе сказал:

— Каждый год ты слишком жестоко обращаешься с учениками Далёких Облаков и Вод на Собрании Бессмертных и Демонов. Кто-то пожаловался высшим бессмертным, и они прислали наблюдателя, чтобы проверить, действительно ли ты впал в демонизм.

Демоны стремятся к великой силе, а Е Чанцзянь был настолько силён, что не походил на обычного ученика, да ещё и с рождения обладал демонической костью, поэтому некоторые подозревали, что он уже впал в демонизм.

Юй Хуни холодно усмехнулась:

— Если бы старший брат действительно впал в демонизм, разве ученики Далёких Облаков и Вод остались бы в живых?

Однажды впад в демонизм, потеряв разум, они обречены на бесконечную бойню.

— Следующий, Гу Няньцин.

Голос старшего вернул Е Чанцзяня к реальности.

Он заплатил за регистрацию, взял учебные одежды и вышел.

— Пойдём поесть!

Ли Цзюньянь, увидев его, положил руку ему на плечо.

Только он сделал это, как почувствовал холод по спине и с подозрением обернулся.

Ох!

Тан Цзянли, неизвестно когда вернувшийся, холодно смотрел на них.

Его лицо было покрыто инеем, а глаза выпускали две ледяные стрелы, которые чуть не заморозили Ли Цзюньяня.

Наконец, Тан Цзянли холодно произнёс:

— В Далёких Облаках и Водах запрещено обниматься и вести себя непристойно.

Ли Цзюньянь тут же убрал руку:

— Старший брат, я больше не буду! Дайте мне ещё один шанс!

Е Чанцзянь сказал:

— Старший брат, не будь таким строгим.

Тан Цзянли бросил на него взгляд и ушёл.

В Далёких Облаках и Водах было три столовых: для Клана Меча и Секты Сердца — «Чистые слова», для Секты Алхимии и Медицины — «Чистое сердце», а для учителей — «Чистый дух».

Столовая «Чистые слова», видимо, решила наградить их за сдачу экзаменов, и ужин был богатым. Тофу по-сычуаньски, картофель в кисло-сладком соусе, томатный суп с грибами, овощи с грибами...

Е Чанцзянь: ...

Он держал палочки, не зная, за что взяться.

Привыкнув к обильной пище, он теперь оказался на простой вегетарианской еде. Разве это не трагедия?

Е Чанцзянь с грохотом положил палочки и с возмущением сказал:

— Я больше не могу! Я расту, я не кролик, чтобы целый день есть траву.

Телу Гу Няньцина было всего семнадцать лет, и он находился в стадии активного роста.

Ли Цзюньянь приложил палец к губам и прошептал:

— Тсс, только на Ночной переправе под звон ветра едят всё подряд.

Янь Уюй спросил:

— Откуда ты знаешь?

Ли Цзюньянь ответил:

— Я слышал, что сто лет назад между Ночной переправой под звон ветра и Далёкими Облаками и Водами был обмен учениками. Но после смерти того человека обмен прекратился. Ночная переправа под звон ветра поклялась враждовать с Далёкими Облаками и Водами, и каждый год на Собрании Бессмертных и Демонов они сражаются не на жизнь, а на смерть.

Е Чанцзянь сказал:

— Разве они и раньше не враждовали?

Каждый раз на Собрании Бессмертных и Демонов ученики Далёких Облаков и Вод высокомерно встречали их, хвастались, а потом плакали и уходили с синяками.

Ли Цзюньянь сказал:

— Сто лет назад на Собрании Бессмертных и Демонов между двумя сектами было негласное правило: хотя оружие было острым, нельзя было убивать. После смерти того человека Старец с лодкой на дикой переправе нарушил это правило. Каждый год на Собрании Бессмертных и Демонов было много жертв, и даже если кто-то выживал, то оставался калекой.

— После смерти Старца с лодкой на дикой переправе его любимая дочь Юй Хуни заняла пост патриарха Ночной переправы под звон ветра, и традиция продолжилась.

Е Чанцзянь невольно уронил палочки на стол, раздался звонкий звук.

Он пробормотал:

— Старец с лодкой на дикой переправе... умер?

Ли Цзюньянь сказал:

— Да, они практиковали демонические пути и не могли стать бессмертными. Даже если бы они хотели стать демонами или духами, разве смогли бы выдержать восемьдесят одну небесную молнию? Если не пережить одну молнию, то исчезнешь навсегда, лучше уж умереть своей смертью.

Янь Уюй с беспокойством спросил:

— Господин Гу, что с тобой? Ты выглядишь так плохо.

— Я в порядке, ешьте, я пойду в комнату отдохнуть.

Он встал и вышел из столовой, его лицо было бесстрастным.

Комнаты учеников Далёких Облаков и Вод обычно рассчитаны на двоих или троих, но иногда остаются лишние, и их распределяют по одному.

Е Чанцзянь дошёл до заднего двора учеников Клана Меча, но не нашёл комнаты со своим именем.

Он удивился и вышел из заднего двора, где наткнулся на Тан Цзянли, несущего Меч Ханьцзянь.

— Старший брат, почему я не вижу своей комнаты?

Тан Цзянли холодно посмотрел на него и жестом предложил следовать за ним.

Е Чанцзянь последовал за ним через извилистые коридоры, мимо нескольких залов и через бамбуковую рощу, пока они не добрались до уединённого двора.

Он замер, потому что пейзаж этого двора был очень похож на Ночную переправу под звон ветра.

Ночная переправа под звон ветра находилась на маленьком острове, их спальни располагались в густом бамбуковом дворе, и даже мебель была сделана из бамбука.

Тан Цзянли открыл бамбуковую дверь и спокойно сказал:

— В этом году количество поступивших учеников превысило норму.

Это означало, что Е Чанцзянь был лишним.

Е Чанцзянь сказал:

— Похоже, быть лишним иногда полезно.

Он с улыбкой прыгнул на кровать, подпрыгивая, мм, упругость в норме, отличная кровать!

Тан Цзянли молча смотрел на него некоторое время.

Е Чанцзянь устал прыгать, сел на кровать, обнял подушку и начал засыпать.

— Отдохни пораньше, завтра тест на каналы ци.

Тан Цзянли ещё немного посмотрел на него, затем вышел и закрыл за собой дверь.

Услышав звук закрывающейся двери, Е Чанцзянь лёг на спину, положив руки за голову и закинув ногу на ногу.

— Замкнутый, ледяное лицо. Ха, наверное, влюбился в мою красоту.

Он снова нахмурился, Гу Няньцин был в лучшем случае симпатичным, среди учеников Далёких Облаков и Вод было много красивых, но ни один не мог сравниться с его прошлой жизнью, полной демонической привлекательности.

Тьфу-тьфу-тьфу, у Тан Цзянли странный вкус.

Думая об этом, он почувствовал голод.

У Тан Цзянли осталось много серебра, может, сбежать ночью в город и выпить?

Если поймают, не убьют ли?

Говорят, наказания в Далёких Облаках и Водах суровые.

— Ох, как хочется курицы~

Он перевернулся, но в открытом окне увидел что-то белое и жёлтое, прыгающее внутрь.

Е Чанцзянь прищурился и долго смотрел, затем воскликнул:

— Малыш Тигр!

Нет, это был уменьшенный Малыш Тигр!

Он спрыгнул с кровати и подошёл к окну. Малыш Тигр держал в зубах жёлтый пакет.

Пакет был такого же размера, как и сам уменьшенный Малыш Тигр. Е Чанцзянь одной рукой поднял Малыша Тигра, а другой взял пакет и сел за стол.

Малыш Тигр ловко прыгнул на стол, лизнул его руку, показывая, чтобы он открыл пакет.

— Малыш Тигр, ты просто волшебник, можешь даже уменьшаться.

Е Чанцзянь пробормотал, открыл пакет, и аромат жареной курицы ударил ему в нос.

— Жареная курица!

Глаза Е Чанцзяня загорелись, он схватил Малыша Тигра и несколько раз поцеловал его в лоб:

— Малыш Тигр, давай будем вместе.

Малыш Тигр смотрел на него своими золотыми глазами.

Е Чанцзянь спросил:

— Малыш Тигр, я никогда не слышал, чтобы ты говорил, ты немой?

Они были слишком близко, Малыш Тигр лизнул губы Е Чанцзяня.

Как будто его слегка ударило током. Е Чанцзянь прикрыл рот рукой. Это ощущение казалось знакомым. Он посадил Малыша Тигра на стол.

Малыш Тигр сел на задние лапы.

Человек и тигр смотрели друг на друга.

Наконец, Е Чанцзянь ткнул пальцем в голову Малыша Тигра:

— Малыш Тигр, ты всё время следовал за мной. Ты передумал и хочешь стать моим скакуном?

Малыш Тигр холодно посмотрел на него, затем лёг, положив голову на передние лапы.

...

Е Чанцзянь привык к его отказам, схватил курицу и начал есть, затем вытер жирные руки о шерсть Малыша Тигра.

Малыш Тигр не злился, а стал аккуратно вылизывать те места, которые Е Чанцзянь испачкал.

— Малыш Тигр, я сдал экзамен.

Он взял учебные одежды Клана Меча, лежащие рядом.

— Одежда Клана Меча неплохая, конечно, но она не такая красивая, как наша на Ночной переправе под звон ветра.